

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. О. В. КУУСИНА

Ю. И. ДЮЖЕВ

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ПИОНЕРСКОЙ ПОВЕСТИ
И ТВОРЧЕСТВО
АНАТОЛИЯ АЛЕКСИНА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Научный руководитель —
доктор филологических наук
И. П. ЛУПАНОВА*

ПЕТРОЗАВОДСК
1966

1992 г.

1973 г.

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА НА КАФЕДРЕ ЛИТЕРАТУРЫ
ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. О. В. КУУСИНА

Защита диссертации состоится 6 декабря 1966 года
на заседании ученого Совета Петрозаводского государственного
университета им. О. В. Куусинена

БИБЛИОТЕКА
ПЕТРОЗАВОДСКОГО
ИНСТИТУТА ЯЛИ
АН СССР

Повести, рассказывающие о жизни пионерской организации, появились почти одновременно с созданием первых отрядов юных ленинцев и с тех пор стали не только своеобразной художественной летописью пионерских дел, но и любимым чтением советской детворы, верным компасом для ребят, помогающим разобраться в сложных явлениях окружающей действительности.

Авторы пионерских повестей вели и ведут взволнованный рассказ о единстве трех поколений,— коммунистов, комсомольцев и пионеров; о яркости, романтичности работы пионерских коллективов; о крепких связях юных ленинцев с жизнью, с коммунистическим строительством; об общественно полезной направленности действий пионеров, их самодеятельности в сочетании с умелым и тактичным руководством взрослых.

В годы становления пионерской организации термин «пионерская» повесть имел ясно выраженный жанровый признак. Книги о пионерах призваны были играть роль некой рекламы пионерского движения. Отсюда — увлечение демонстрацией внешних атрибутов пионерской жизни, подчеркивание отличия ребят, объединенных пионерской организацией, от «неорганизованных» подростков, героизация облика пионера, акцентирование специфики пионерских дел. Позднее, когда организация юных ленинцев превратилась в школу коммунистического воспитания по существу для каждого советского подростка, определение «пионерская» повесть становится понятием не столько жанровым, сколько возрастным.

Основой «пионерских» повестей остается рассказ о жизни пионерской организации, но содержание их ни в коей мере не ограничено описанием ритуалов и символики юных ленинцев и изображением дел, продиктован-

ных исключительно принадлежностью героев к пионерии. В книгах «на пионерскую тему» говорится и об учебе ребят, и о взаимоотношениях в семье, и о трудовых успехах — словом обо всем многообразии связей, которые завязываются у подростка с окружающим его миром.

У истоков пионерской повести стоят имена Н. Богданова, А. Кожевникова, Л. Гумилевского, А. Рыжова, П. Замойского, И. Грязнова, Ады Чумаченко, Янки Мавра.

Среди летописцев страны Пионерии, чьи книги вошли в сокровищницу советской детской литературы — Аркадий Гайдар, Лев Кассиль, Алексей Мусатов, Мария Прилежаева, Николай Носов, Юрий Сотник, Николай Дубов, С. Георгиевская, В. Осева и многие другие.

В последнее десятилетие среди авторов книг о делах и жизни пионеров выделилась целая плеяда новых талантливых писателей (Ю. Томин, А. Мошковский, Э. Офин, В. Железников, С. Голицын и десятки других имен).

За сорок лет существования пионерской повести неизмеримо выросло художественное мастерство ее создателей, обогатилась авторская палитра красок.

Имея весьма интересную историю, пионерская повесть и по широкому диапазону авторов, и по своей проблематике, и по художественным достоинствам представляет благодатный материал для литературоведческих изысканий. Однако число работ, посвященных этой теме, на сегодняшний день весьма незначительно. Можно указать лишь на три статьи Н. Ильиной, опубликованные в начале пятидесятых годов¹, и на работу Н. Богданова «Пионерская романтика в книгах для детей»².

Правда, отдельные интересные мысли и положения можно найти в рецензиях на книги, обзорных статьях, монографиях, посвященных творчеству видных советских детских писателей, но, как правило, в этих работах о насущных вопросах развития пионерской повести говорит-

¹ Н. Ильина. Пионерская тема в детской литературе. «Молодой большевик», 1952, № 14, с. 69—75; Больше хороших книг о пионерах. «Литературная газета», 1952, 17 апреля; Пионерская организация в детской литературе. «Советская детская литература», М.—Л., Детгиз, 1953, с. 73—88.

² Н. Богданов. Пионерская романтика в книгах для детей. «Детская литература 1961 год». М., Детгиз, 1961, с. 5—24.

ся вскользь, между строчек, без достаточной аргументации и внимания к самой теме.

Проблематика современной пионерской повести настолько многообразна, что, разумеется, в одной сравнительно небольшой работе невозможно охватить все ее аспекты.

В диссертации делается попытка проследить за решением лишь двух проблем пионерской книги: проблемы соотношения детской игры и жизни и проблемы героя.

Несмотря на то, что в работе упоминаются и анализируются десятки пионерских повестей, опубликованных в разные годы, основу ее составляет исследование творчества Анатолия Алексина. Выбор этот не случаен.

Писатель-коммунист Анатолий Алексин, являющийся Вице-президентом ассоциации деятелей литературы и искусства для детей, с большим постоянством рассказывает о делах и поступках беспокойного племени пионеров.

«Анатолий Алексин, пришедший в детскую литературу с пионерской темой, остается ее верным рыцарем»¹, — эти слова принадлежат старейшему детскому писателю Николаю Богданову, зачинателю нашей «пионерской» повести.

В каждой из книг Алексина, пишет В. Николаев, «читатель найдет немало достоверного, яркого и поучительного, в чем отразились весьма существенные черты пионерской организации и школы послевоенных лет»².

Пионерские повести Анатолия Алексина представляют особый интерес для исследователя, так как их анализ позволяет подметить достоинства и недостатки, типичные для произведений этого рода, дает возможность уяснить эволюцию во взглядах писателей, летописцев страны Пионерии, на цели и задачи пионерской книги, показать рост художественного мастерства.

Творчество «верного рыцаря пионерской темы» позволяет сделать также определенные выводы о традициях и новаторстве в повествовании о кипучей жизни страны Пионерии, ибо хотя первые книги Анатолия Алексина

¹ Н. Богданов. Пионерская романтика в книгах для детей. «Детская литература 1961 год». М., Детгиз, 1961, с. 8.

² В. Николаев. В послевоенные годы. «Для человека растущего». М., «Советская Россия», 1959, с. 55.

вышли в свет в пятидесятые годы, они крепко связаны со всем предыдущим развитием пионерской повести. Все сказанное не означает, разумеется, нивелировки в диссертации личного вклада Анатолия Алексина в историю пионерской книги. Напротив того, автор работы старается особо внимательно рассмотреть именно те стороны творчества писателя, где особо отчетливо проявились индивидуальные черты его авторского дарования.

В соответствии с композиционным замыслом диссертация состоит из введения, в котором наряду с общей постановкой вопроса дана краткая критико-биографическая справка об А. Алексине, и двух глав, каждая из которых начинается с краткого экскурса в историю вопроса, заостряет, далее, внимание на его решении современной пионерской повестью и заканчивается детальным разбором произведений Анатолия Алексина.

Глава первая («ИГРА И ЖИЗНЬ») открывается кратким обзором под углом зрения названной проблемы ряда произведений буржуазной детской литературы предреволюционного десятилетия (повести Л. Чарской, Кл. Лукашевич, О. Русаковой, Г. Володина и др.). Игра маленьких героев для представителей официальной детской литературы тех лет — удобный сюжетный ход, который давал возможность незаметно протаскивать в умы читателей реакционную идею о «сосуществовании» бедных и богатых, незыблемости основ самодержавного строя. Игра была тем средством, которое позволяло увести ребенка от противоречий реальной жизни, сгладить их. На страницы книг, в игры маленьких героев не попадали даже отзвуки дыхания окружающего мира. Игра и жизнь были понятия несовместимые.

В противовес детской литературе дореволюционной России, советская детская литература с первых своих шагов завязала разговор об игре, как о средстве приобщения ребенка к большой жизни.

«Долой старые буржуазные игры!

Да здравствует Мировой Октябрь!

Даешь игры с революционным

содержанием!»¹ —

такое обращение было помещено в первом журнале юных пионеров «Барабан».

¹«Барабан», 1924, № 13—14, с. 33.

В диссертации говорится об использовании рядом писателей двадцатых годов (Н. Богданов, А. Кожевников, А. Рыжов и др.) игровых ситуаций в целях подчеркивания черт нового в молодом поколении, идущем на смену отцам, беззаветной преданности ребят идеям партии, романтической увлеченности мечтой о Всемирной революции.

Вместе с тем диссертант отмечает, что несмотря на отдельные удачи, писатели двадцатых годов в большинстве своем не сумели взять на вооружение детскую игру как средство воспитания. Более того, свойственные пионерской литературе двадцатых годов ошибки авангардизма нередко приводят к тому, что игра как таковая вообще оказывается исключенной из пионерской книги, поскольку герои ее по существу отождествляются со взрослыми и выполняют чисто взрослые дела. С другой стороны, легкость, с которой выполняются героями эти дела, приводит к тому, что эти последние объективно становятся похожими на игру, игру в пионеров-удальцов, хотя авторы меньше всего этого желали (см. «Аэроплан — звено» А. Кожевникова (1925), «Озорник шатуший» П. Замойского (1926), «Красные галстуки» А. Рыжова (1925) и др.).

Впервые по-настоящему удачно воспитательная роль детской игры раскрыта в талантливой повести И. Грязнова «Искатели мозолей» (1928).

«Ленстрой», которым заняты красноборские девчонки и мальчишки, — это уже не игра в пионеров, а игра пионеров, которая органически переходит в захватывающе интересное, серьезное дело.

И. Грязнову удалось найти счастливое сочетание двух начал: полета мечты и будничной работы. Жизнь и игра, содержание и форма образуют такой сплав, когда уже трудно сказать, где маленький герой играет, а где он просто «живет».

Повесть И. Грязнова отражала новый этап в истории пионерской организации, которая к тому времени стала всеобъемлющей, массовой, воспринималась как политическая школа воспитания молодого поколения. Писатель ставит вопрос уже не о рекламе пионерского движения, а о том, как сделать жизнь пионерской организации более интересной, придать ей игровые формы.

В диссертации рассматривается развитие в детской

литературе тридцатых годов линии «искателей мозолей» («Клуб исследователей» Ады Чумаченко (1930), «ТВТ» Янки Мавра (1934) и др.), новое решение проблемы отмечается в книге Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» (1940).

В детской литературе эпохи Великой Отечественной войны прямыми наследниками Тимура явились «командосы» Льва Кассиля («Дорогие мои мальчишки», 1944). В диссертации отмечается вместе с тем специфика авторского решения исследуемой проблемы. Оно подсказано условиями военного времени, в которых даже такая полезная и увлекательная игра, как игра в Синегорию, оказывается в конфликте с реальным содержанием жизни. Повесть, посвященная Аркадию Гайдару, по существу идеи — прямая реализация слов гайдаровского Тимура, произнесенных им в «Клятве Тимура» (1941): «Была игра, но на нашей земле война, и игра окончена».

При рассмотрении истории проблемы «игра и жизнь» в пионерской повести первых послевоенных лет выделены две тенденции.

Первая: рисовать замкнутый ребячий мир, где живут благовоспитанные мальчики и девочки, где все мелко безмятежно, приторно до сладости. В произведениях этой группы, таких например, как книга А. Котовщиковой «Они стали пионерами» (1951), игра проходит под строгим присмотром взрослых, исключает проявление малейшей инициативы со стороны ребят.

Вторая тенденция — творческая, гайдаровская. Среди книг, которые талантливо рассказывали о пионерских буднях, интересно решали проблему «игра и жизнь» выделяются произведения Юрия Сотника и Николая Носова.

Подвергая меткому и точному обстрелу все казенное, бюрократическое, что появилось в работе пионерской организации, эти два писателя-юмориста выдвигали перед юным читателем большие идеалы своего времени, призывали его жить интересно, творчески, так, чтобы в пионерских буднях всегда находилось дело, приносящее радость и удовлетворение.

После 20 съезда партии, когда идея воспитания правдой в детских книгах стала основополагающей, борьба двух направлений в пионерской повести потеряла преж-

ную остроту. Авторы пионерских книг, обращавшиеся к теме «игры-работы», неизменно пытались решать важную проблему в русле гайдаровской традиции. Однако среди «наследников Тимура», наводнивших страницы детских книг в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов, немало бесцветных эпигонов гайдаровского вожака (см. «Наследники Тимура» А. Валевского (1959), «Трое из одного патруля» Б. Привалова (1961), «Начало рыбачьего патруля» Ю. Третьякова (1960) и др.).

Наряду с этой эпигонской линией в отношении к гайдаровскому наследию наличествует и другое, творческое направление, представители которого, взяв у Гайдара идею «игры в хороших людей», стремятся сказать свое слово в вопросе о путях воспитания молодой смены.

На основании анализа таких книг, как повести Э. Офина «Рядовой Лесной Республики» (1961), «Форпост Зоркий» (1962), «Формула ЧЧ» (1964), В. Данилова «Лесной дозор» (1960), М. Фоминой «Летопись нашего двора» (1963), Ю. Томина «Повесть об Атлантиде» (1959), С. Голицына «Сорок изыскателей» (1959) и «Городок сорванцов» (1963), И. Дика «В делях Кара-Бумбы» (1960), Ю. Сотника «Приключение не удалось» (1961) и др. в диссертации делается вывод о том, что писатели, следующие гайдаровским традициям, стремятся к новому повороту темы, не хотят повторять уже известное. Романтика поиска, романтика игры сливаются для юных героев в одно неразрывное понятие с познанием жизни, выполнением полезного дела.

Вторая часть главы посвящена анализу произведений Анатолия Алексина, занимающих видное место среди книг писателей, которые по-гайдаровски решают проблему «игра и жизнь».

Рассмотрение пионерских повестей А. Алексина начинается с первой его книги — «Тридцать один день», опубликованной в 1950 году, когда в детской литературе получили большое распространение произведения бесконфликтные, с «искусственным» сюжетом, когда имелись попытки произвести ревизию гайдаровских традиций.

Тем более важно, что в этих условиях писатель выступил как верный продолжатель традиций Аркадия Гайдара.

Рассказывая о ребячьей выдумке — тайном «Обществе помощи городу», столь похожем на команду Тимура, писатель не копирует Гайдара, но идет дальше в разработке проблемы, ставя вопросы, не поднимавшиеся его предшественниками.

А. Алексин показывает, что суть игры может быть двойкой: либо она помогает более быстро и увлекательно осуществить ребячьи замыслы — и такую игру автор приветствует, либо она уводит в сторону, превращаясь в самоцель — и тогда подобная игра с тонкой иронией высмеивается писателем.

Уяснению того общего, что связывает повесть «Тридцать один день» (в ракурсе исследуемой проблемы) с книгами предшественников Алексина и произведениями современной детской литературы, и того индивидуального, что ее отличает, способствует проведенная в диссертации параллель между ребячьими обществами, появившимися на страницах «пионерских» повестей в разные годы («Клуб исследователей» в повести Ады Чумаченко, «Товарищество Воинствующих Техников» в одноименной книге Янки Мавра, ребячья команда Тимура в повести А. Гайдара, «Форпост Зоркий», рожденный воображением Э. Офина, «Лесной дозор» В. Данилова и др.).

В работе подробно анализируются далее повести А. Алексина «Саша и Шура» (1956), «Необычайные похождения Севы Котлова» (1958), «Говорит седьмой этаж» (1959), «Сева Котлов за Полярным кругом» (1963), вторая часть повести «Саша и Шура» — «Все началось с велосипеда» (1963), «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле» (1965), «В Стране Вечных Каникул» (1966) — произведения, в которых писателю удалось воплотить верную идею благотворного влияния полезного дела в яркую художественную форму. Всех их отличает гайдаровская конкретность, романтичность, острое чувство современности, показ героев на широком историческом фоне.

От пустяковых забав — к играм, полезным обществу, тесно связанным с практическими делами, с конкретными явлениями жизни — таков путь мальчишек и девчонок, действующих на страницах лучших пионерских повестей Анатолия Алексина. Они показывают пример активного отношения к действительности, конкретного

участия в буднях наших строек, они не могут замкнуться в рамках «беззаботного» детства, в рамках пустяковых занятий, а ищут дела большие, интересные, наполненные дыханием эпохи. Подобно Тимуру и его истинным наследникам в советской детской литературе, они ищут и находят единственно верный путь от игры — к работе, к жизни.

Наряду с получившими единодушное читательское признание повестями А. Алексина в работе рассматриваются и неудачные книги писателя («Отряд шагает в ногу» (1952); «У нас во дворе» (1956) — написана совместно с Т. Дубинской), в которых автор вступил на ложную тропинку дидактизма.

Глава вторая («В ПОИСКАХ ГЕРОЯ») посвящена проблеме характера в пионерской книге.

Поиск героя, в котором был бы воплощен яркий характер юного современника читателя, начался с первых лет существования советской детской литературы.

В диссертации рассматриваются типы героев, созданных детскими писателями двадцатых годов. Они возникают в произведениях приключенческого жанра, в книгах на «крестьянскую» тему и в собственно пионерских повестях.

Что касается героев приключенческой книги (повести Л. Остроумова, С. Ауслендера, Г. Никифорова, С. Заяицкого, Т. Мещерякова и др.), то диссертант солидаризируется с мнением автора одной из первых литературоведческих работ, посвященных проблеме образа в детской литературе — А. Юрьевой, отметившей, что это — «величины мнимые, авантюрные персонажи, взятые напрокат из старой детективной повести»¹.

Литература на «крестьянскую» тему, довольно обильная в двадцатые годы, заметно отличалась от «приключенческих» книг. В книгах К. Минаева, П. Замойского, Л. Лариной, Б. Евгеньева и др. нет увлечения острым сюжетом, нагнетением внешних обстоятельств; здесь сильна чисто бытовая сторона. В центре оказываются «мужицкие сыны», действующие в обстоятельствах, лишенных элемента «исключительности».

¹ А. Юрьева. Проблема образа в детской литературе. «Детская литература», 1935. № 2, с. 3.

К сожалению, авторам книг на «крестьянскую» тему не хватило глубокого знания процессов, шедших подспудно в пробуждающейся деревне, не хватило литературного мастерства, чтобы подчеркнуть черты нового в характере деревенского паренька, делавшего вместе со страной первые шаги к социализму.

Разумеется, и «приключенческая» литература, и книги о судьбе «мужицких сынов» читались в двадцатые годы и пионерами. И все же этой группе юных читателей нужен был свой герой — пионер, нашедший в окружающей жизни применение своей энергии, верный помощник комсомола в городе и деревне.

Такой герой появился в книгах Н. Богданова, Ф. Каманина, А. Рыжова, А. Иркутова, В. Логинова и др.

Однако восторженная интонация, когда речь заходила о значении и роли пионеров в социальных изменениях не только внутри страны, но и за рубежом, углубление в «мировые» проблемы, нарочитая оторванность от будничных жизненных дел — все это приводило к своеобразной «иконописи» в рисовке детского образа, к авангардистским преувеличениям детских возможностей. Зрелыми общественными деятелями, легко и быстро ломающими «старорежимные» порядки в школе и в быту, выглядят пионер Сережка из рассказа А. Рыжова «История одного форпоста» (1925), пионер Сёмка — герой книги В. Логинова «Семка в болоте» (1925), Пашка Грызунов — из рассказа К. Минаева «Каменский отряд» (1926), Вася Гладышев — из первой книги Н. Богданова «Пионер в деревне» (1924), герои книг А. Иркутова и многих других.

Среди книг на пионерскую тему, в которых появляется удачно намеченный образ юного героя (Ф. Каманин «Дед и трое» (1927), «Отряха» (1927), Лев Гумилевский «Семь дней в поисках лучшего» (1928), И. Грязнов «Искатели мозолей» (1928) в диссертации выделены повести Н. Богданова «Партия свободных ребят» (1925), «Пропавший лагерь» (1925) и др. Здесь точно выдержана разговорная интонация, наличествует умелая имитация детской речи, отход от шаблона в психологической характеристике персонажей.

Особо отмечается, что Н. Богданов — один из немногих детских писателей двадцатых годов с ярко выраженным юмористическим дарованием. В его пионерских

повестях впервые в советской детской прозе появился комический герой. В этой связи представляют специальный интерес такие вещи писателя, как «Клуб изумительных изобретателей» (1927) и «Ретивые медовики» (1929).

На основании анализа детских книг первого советского десятилетия в диссертации делается вывод о плодотворном поиске героя в разных направлениях, и о бесспорных достижениях пионерской повести конца двадцатых годов в создании достаточно живого портрета юного ленинца.

В детских книгах тридцатых годов замечается тенденция к более глубокой разработке характера, стремление осознать и понять те глубинные изменения, которые произвела в психологии человека Революция.

В диссертации рассматриваются характеры, созданные в книгах А. Гайдара, Л. Кассиля, В. Каверина; отмечается, что книги этих писателей в тридцатые годы противостояли произведениям бесконфликтным (В. Шатилов «В лагере» (1938), Г. Замчалов «Счастливый город» (1935), Д. Бродская «Дневник Лиды Карасевой» (1938) и др.), вдохновляемым порочной идеей «беззаботного» советского детства и лишавшим героев возможности закалить характер в серьезных жизненных испытаниях.

В диссертации указывается далее на два основных типа юных героев в детских книгах, рассказывающих о событиях Великой Отечественной войны. Первый из них храбро сражается на фронте, помогает в меру сил нашим воинам и партизанам, второй по-взрослому трудится в тылу, делает все, чтобы приблизить час победы. Наиболее удачно эти типы героев воплощены в книгах Л. Кассиля и М. Поляновского «Улица младшего сына» (1951) и И. Ликстанова «Малышок» (1947).

Герой детских книг первых послевоенных лет — это ближайший помощник взрослых людей в восстановлении разрушенного войной хозяйства, человек трудолюбивый, увлеченный полезным делом, с мозолистыми умелыми руками.

В диссертации рассматриваются книги А. Мусатова «Стожары» (1948), «Дом на горе» (1951), Л. Воронковой «Алтайская повесть» (1951), П. Павленко «Степное солнце» (1949), Н. Дубова «На краю земли» (1951) и «Огни на реке» (1952), С. Антонова «Зеленый дол» (1954), трилогия В. Осеевой «Васек Трубачев и его товарищи», пер-

вая часть которой была опубликована в 1947 году, делается вывод, что своих героев писатели первых послевоенных лет равняют на гайдаровского Тимура.

В диссертации указывается также на обильный урожай «иллюстративной» детской книги первого послевоенного десятилетия. Герои таких повестей, как «Старшеклассники» Б. Тартаковского (1951), «Салют Никандра Киле» С. Королькова (1952), «Честь класса» Г. Корсаkene (1953), «Знак дружбы» М. Марьенкова (1950), «Чертova дюжина» А. Кузнецовой (1946) и многих др. — существа блеклые, невыразительные, призванные лишь оживить назидательную авторскую схему.

На фоне обильной «иллюстративной» литературы выгодно выделяются книги Н. Носова и Ю. Сотника, создавших яркие образы комических героев.

Обращаясь к рассмотрению пионерской книги, рождение которой датируется второй половиной пятидесятых — началом шестидесятых годов, диссертант отмечает благотворное влияние на ее авторов требований, предъявленных советской литературе 20-м съездом КПСС.

Современные детские писатели (Р. Погодин, А. Мошковский, Ю. Яковлев, М. Бременер, В. Железников и многие др.) решительно обращаются к правде детского характера, создавая яркие, самобытные и четко-индивидуальные образы подростков.

Для творчества наиболее талантливых молодых писателей последних лет характерен острый интерес к проблеме формирования морального облика юного человека, умение в повседневных будничных обстоятельствах глубоко раскрыть духовный мир маленьких героев.

В диссертации делается вывод, что наиболее популярный герой пионерских книг последних лет — это правдоискатель, человек, который остро чувствует всякую фальшь в отношениях между людьми, открыто борется за честность и справедливость.

В диссертации особо отмечается, что в детской литературе последних лет весьма распространенным и популярным среди читателей становится комический герой.

«Веселый» цех детской литературы в шестидесятые годы переживает пору бурного подъема. Пожалуй, впервые за столь короткое время выходит сразу так много «веселых» книг, рассказывающих о делах и жизни пионеров и школьников. Разнообразие стилей, творческих

манер, характеров комических героев — явление весьма примечательное в развитии советской детской литературы.

Оттенки юмора в «веселых» книгах В. Драгунского, А. Раскина, В. Голявкина, В. Медведова, Ю. Томина, М. Коршунова и других авторов разнообразны: от построения анекдотических, гротескных ситуаций до мягкой лирической улыбки, от лукавого шаржа до забавных сказочных превращений героя.

Наряду с определенными творческими достижениями «веселого» цеха детской литературы, в диссертации указывается и на досадные погрешности в работе писателей-юмористов.

В таких книгах, как «Мы с Витькой» О. Бедарева (1959), «На каникулах» П. Мостовского (1958), «Неудачники, или как сломали забор» Ю. Воищева и А. Иванова (1962), «Вылитый портрет» Е. Чеповецкого (1962) и др. при различии сюжетных ситуаций герои оказываются на одно лицо: непослушные озорные мальчишки, в конце концов признающие свои ошибки. Варьируя давно открытый тип героя, рисуя его характер неглубоко, однолинейно, авторы названных книг главное внимание обращают на остроумную разработку сюжета, комических ситуаций, довольствуются шаблонной языковой колодкой, не ищут своеобразной интонации рассказчика. Но подобные издержки понятны, когда речь идет о бурном росте жанра, о настоящем расцвете юмора в детской литературе, о десятках новых имен художников слова, пробующих свои силы в работе над «веселой» книгой.

Вторая часть главы посвящена анализу той посильной лепты в плодотворный поиск героя, которая внесена Анатолием Алексиним — писателем с ярко выраженным «веселым» дарованием, с ясно обозначенной любовью к «комическому» герою, глубоко убежденным, что «юмор и занимательность — это порою кратчайшее расстояние между самой серьезной проблемой и сознанием юного читателя».¹

Комический герой пионерских повестей А. Алексина

¹ А. Алексин. «Я вам пишу...» (открытое письмо Н. Носову) «Детская литература», 1966, № 1, с. 25.

на — это любознательный энергичный подросток, в силу непредвиденных обстоятельств, а порой и вследствие излишней горячности, богатой фантазии, неуемной жажды действия попадающий в юмористические ситуации. Он имеет в своем характере и черты лирика, романтика, фантазера, человека думающего, интеллектуального. Словом, это очень гибкий, объемный образ, в котором писатель уловил характерную суть современного подростка, с юмором относящегося и к своим поступкам, и к действиям окружающих.

В диссертации делается попытка проследить эволюцию «комического» героя Анатолия Алексина, показать рост мастерства писателя в построении образа юного современника.

Если работая над своими первыми книгами, такими как «Тридцать один день» и особенно «Отряд шагает в ногу», писатель оказывается в некоторой мере на поводу у псевдопедагогической критики, придает герою несвойственную ребенку «значительность», скучноватую солидность, то, начиная с повести «Саша и Шура», он нашел верную интонацию, избавился от лобовой назидательности, пристрастия к общим фразам и дидактическим построениям.

Анатолий Алексин удачно уловил типичные черты юного современника: наблюдательность, жизнерадостное, «веселое» видение мира, яркий дар воображения, постоянное стремление к самоусовершенствованию.

Тональность «Саши и Шуры» разнообразна, как и строение рассказчика: грустное соседствует со смешным, лирические раздумья — с забавными, порой анекдотическими ситуациями. Такое смешение, казалось бы, несовместимого, на самом деле представляет собой реальное отражение жизни, которая никогда не бывает однокрасочной.

В диссертации подробно рассматриваются типы героев последующих пионерских повестей А. Алексина (Сева Котлов, Леня Уткин, Кешка-Головастик, Олег Брянцев, Тихая Таня, Коля Незлобин, Оля Воронеж и др.), подчеркивается упорная работа писателя над повышением своего литературного мастерства, хорошее любопытство к людям, непрерывное пополнение картотеки характеров. Показателем возмужания таланта писателя, более глу-

бокого анализа явлений жизни, стремления активно вмешаться в ее процессы является то, что в основу каждой новой книги кладется все более серьезный и критический материал, ставятся и решаются все более злободневные вопросы воспитания подростка.

Обзор творчества А. Алексина в ракурсе проблемы героя заключается анализом последней книги писателя — повести-сказки «В Стране Вечных Каникул», — произведения, необычного по форме и подаче материала, оттенившего еще одну грань дарования писателя.

Повесть-сказка построена как ироническое повествование человека, с юмором вспоминающего свое детство и оценивающего его с позиций взрослого. Несмотря на сказочность ситуации, в которую попадает герой, все здесь жизненно, реально, убедительно.

В центр повествования А. Алексин, в отличие от ранее написанных книг, ставит на энергичного мальчишку, который своим примером должен увлечь читателей, а наоборот, «отрицательного» героя, причем помещает его в такие обстоятельства, в которых, казалось бы, должны махровым цветком распуститься именно самые плохие черты его характера.

При всей неожиданности ситуации доказательство от противного оказывается самым эффективным и психологически наиболее точно действующим на читателя.

Доведенное до абсурда, до фантастически злого гротеска, получившее полную свободу в развитии и росте стремление Пети — «каникуляра» жить весело, приводит не к «веселью в квадрате», а к горькому разочарованию, к тупику в действиях и мыслях.

Страна Вечных Каникул оказывается страной скуки, и непроглядной тоски.

От эпизода к эпизоду А. Алексин рисует нарастающий протест в душе Пети — «каникуляра», чувство неудовлетворенности, разочарования положением «лишнего» человека.

А. Алексин, как свидетельствует его последняя работа, не останавливается на достигнутом, успешно продолжает поиск героя.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, отмечается, что авторы пионерских пове-

стей, рассказывая о делах и жизни юных ленинцев, поэтизируя коммунистические качества в герое, выполняли и выполняют большой социальный заказ партии, делали и делают все, чтобы заветы великого Ленина, обращенные к молодому поколению, были воплощены в жизнь.

Содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Верный рыцарь страны Пионерии. «Детская литература 1965 год». М., «Детская литература», 1965, с. 129—157.

2. Две редакции пионерских повестей Н. Богданова. «Сборник научных работ аспирантов и молодых специалистов ПГУ им. О. В. Куусинена». Петрозаводск, 1966, с. 56—73.

3. Предшественники Тимура. «О детской литературе», Л., «Детская литература», 1967 (сдано в печать).

4. Связь поколений (Взрослые и дети в пионерских повестях Анатолия Алексина). «Вопросы реализма» (Сборник работ преподавателей кафедры литературы ПГУ им. О. В. Куусинена). Петрозаводск, 1966 (сдано в печать).